

УДК 72.03(476.5)

DOI 10.52928/2070-1683-2022-32-14-10-15

ОСОБЕННОСТИ АРХИТЕКТУРНО-КОМПОЗИЦИОННОГО РЕШЕНИЯ КОСТЕЛА В Д. СОЛЫ

*канд. архитектуры, доц. А.С. ДАВИДОВИЧ, Т.Л. ДАВИДОВИЧ
(Гродненский государственный университет имени Янки Купалы)*

*канд. техн. наук, доц. Е.Г. КРЕМНЁВА
(Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой)*

В статье рассмотрены и подвергнуты аналитической оценке особенности архитектурно-пространственной организации и композиционного строя католического культового объекта XX в., принципы и методы формообразования которого не вписываются в формат традиционных канонов и параметров архитектурных решений костелов. Будучи, в силу своих необычных образных характеристик, объектом притяжения многочисленных туристов, костел Богоматери Руженцовой в д. Солы Гродненской области, тем не менее, несправедливо, на наш взгляд, обделен вниманием профессиональных специалистов-архитекторов. Если не считать кратких сведений в Wikipedia, рекламных роликов на просторах интернета, а также скупой информации в нескольких литературных источниках, сколько-нибудь серьезных исследований архитектурных особенностей уникального объекта обнаружить не удалось. При этом наблюдаются разночтения в оценке его стилевой принадлежности – модерн, необарокко, неоготика? В работе на основе детального изучения и обобщения литературных источников, интернет-ресурсов и визуального натурного обследования предложена авторская версия относительно стилевой принадлежности данного объекта.

Ключевые слова: *памятник архитектуры, образные характеристики, архитектурная композиция, архитектурный стиль, неоготика, необарокко, модерн.*

Введение. История возникновения костела Богоматери Руженцовой уходит своими корнями в далекий XVI век, когда в 1589 г. в местечке Солы был основан католический приход. Тогда же на средства гетмана Христофора Радзивилла был построен первый деревянный костел, который, однако, вскоре был разрушен¹. Второй костел в 1612 г. строил уже новый хозяин д. Солы – Виленский воевода Ян Кишка, но и этот костел был разрушен в 1656 г. во время войны России с Речью Посполитой. В 1699 г. костел был восстановлен, после чего просуществовал до 1794 г. (восстание Костюшки). В 1812 г. во время французского нашествия костел был вновь разрушен – на этот раз до основания [4, с. 30–33]. Новый костел был возведен в 1849 г. и освящен епископом Вацлавом Жилинским. Но и это здание просуществовало недолго. В начале XX в. завершилось строительство очередного деревянного храма. Однако, по свидетельству очевидцев, его отличала неоправданная скупость и невыразительность внешнего облика, а также очевидная стилевая «невнятность»². Именно это обстоятельство послужило побудительным мотивом для возведения нового, каменного костела, который и был построен по проекту архитектора А. Дубановича в 1926–1934 гг., но уже из кирпича и под руководством ксендза Бонифация Трахневича. К сожалению, ничего, что позволило бы представить и хоть как-то воспроизвести архитектурный облик предыдущих храмов, обнаружить не удалось. Но то, что костел Богоматери Руженцовой, который величественно возвышается в центре д. Солы, заслуживает самого пристального внимания не только в качестве охраняемого государством исторического памятника, но и как новаторское произведение архитектуры, не вызывает сомнения.

Цель исследования состояла в определении стилевой направленности данного объекта и установлении некоторых закономерностей формирования его объемно-пространственной структуры. Для достижения поставленной цели были сформулированы и решены следующие задачи:

- изучить и обобщить материалы литературных источников, архивные данные, информацию из интернет-ресурсов;
- выполнить визуальное обследование, включая натурные обмеры, исследуемого объекта для определения его линейных объемно-планировочных параметров;
- осуществить аналитическую оценку полученных данных, обобщить их, представив полученные выводы в заключении.

Как уже было сказано выше, сколько-нибудь существенную информацию о структурных и стилистических параметрах костела Богоматери Руженцовой в д. Солы обнаружить не удалось, за исключением кратких сведений в книгах А.Н. Кулагина³ [3, с. 202–203], С.В. Хоревского [4, с. 30–33], А.И. Локотко [2, с. 307], да многочисленных фотографий, представленных на просторах интернета любителями путешествий. При этом не вызывает сомнений тот факт, что, несмотря на относительную «молодость», костел Богоматери Руженцовой являет собой уникальное произведение архитектуры со своей неповторимой гармонией, способной вызывать восторженные, порой необъяснимые, ощущения у представителей самых разных слоев населения. Очевидно, данное обстоятельство неслучайно и обусловлено некими особенностями и закономерностями архитектурно-композиционного строя объекта, воспринимаемыми на подсознательном уровне.

¹ Архітэкура Беларусі: Энцыклапедычны даведнік / рэдкал.: А.А. Воінаў [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 1993. – 620 с. (см. с. 284).

² Кулагін, А.М. Каталіцкія храмы на Беларусі: Энцыклапедычны даведнік / А.М. Кулагін ; маст. І.І. Бокі. – 2-е выд. – Мінск : БелЭн, 2001. – 216 с. (см. с. 147).

³ См. сноску 2, с. 147.

Основная часть. Именно скупость и невыразительность внешнего облика предыдущего здания послужили предпосылкой для возведения в 1926–1934 гг. нового кирпичного костела, проект которого был выполнен архитектором А. Дубановичем. Средства (540 тыс. злотых) были собраны парфиянами. Строительство велось под руководством Бонифация Трахневича⁴.

Костел Богородицы Руженцовой расположен в центральной части небольшого (около 2600 жителей) агрогородка Сола Сморгонского района Гродненской области. Благодаря своим габаритам он выступает неоспоримой градостроительной доминантой в структуре одноэтажной застройки поселка (рисунок 1, а, б). Костел виден практически с любой визуальной точки и однозначно привлекателен и интересен в любом ракурсе. Без сомнения, его внешний облик подобен необычному, завораживающему скульптурному произведению. На первый взгляд объемно-пространственная структура объекта кажется случайным набором разнохарактерных объемных форм, соединенных в некое целое, но при этом вас не покидает ощущение единства и целостности архитектурной композиции, не поддающейся традиционному логическому осмыслению и объяснению привычными категориями. Определенно, можно утверждать, что костел выглядит совсем нетипично для культового сооружения того времени.

а

б

а – вид костела с юго-восточного направления; б – то же, с северо-западного направления

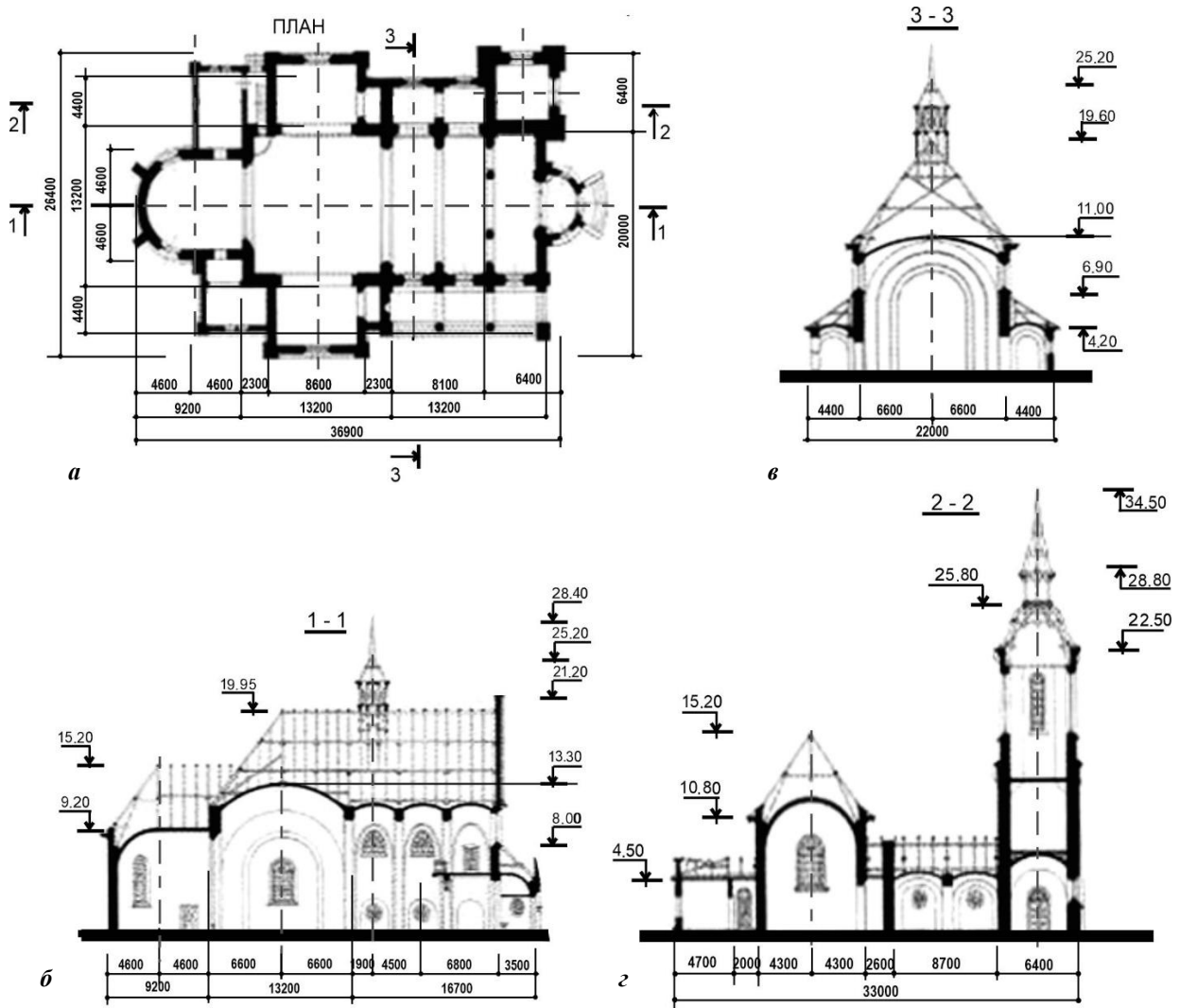
Рисунок 1. – Общий вид костела

Очевидно, что авторская концепция отвергает требование обязательной фронтальной симметрии, утверждая тем самым тезис о том, что только творческая свобода способна обеспечить искомый визуальный эффект «живого композиционного движения архитектурных масс» [5, с. 135]. Безусловно, автор демонстрирует стремление к достижению художественной выразительности и пластичности объемно-пространственной структуры здания. Как уже отмечалось выше, композиция объекта рассчитана на пространственное восприятие, что, несомненно, обусловлено его динамичной асимметричностью, которую обеспечивает примыкание башни-колокольни с одной стороны фасада (рисунок 2, а, з).

В целом, каменный костел имеет асимметричную многоплановую объемно-пространственную композицию, основу которой составляет объем главного нефа молитвенного зала, к которому присоединены более низкие крылья трансепта и полукруглая в плане апсида с покрытием конической формы (см. рисунок 2, а, б).

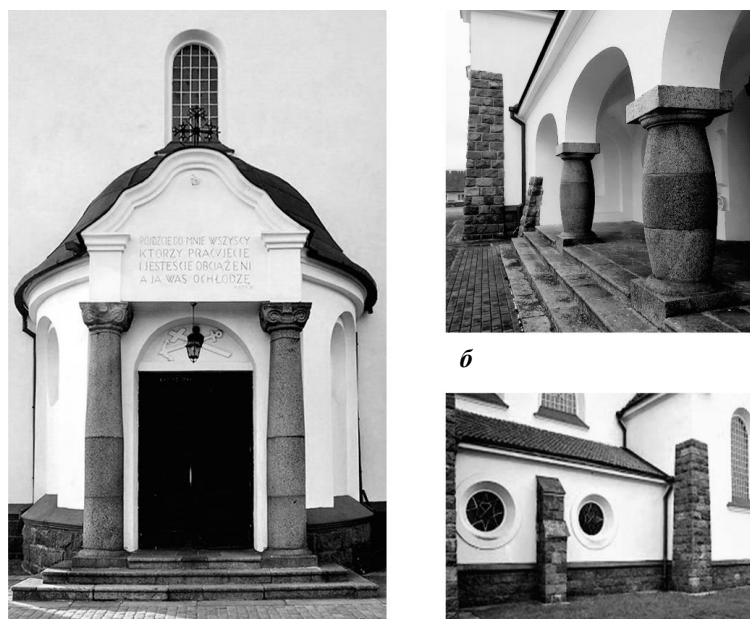
Дополнительное своеобразие сооружению придают боковые галереи-аркады (рисунок 3, б), создающие иллюзию трехнефного объема и явно претендующие на ренессансные реминисценции, а также полукруглый в плане входной притвор с двухколонным современным портиком (рисунок 3, а). Вертикальная доминанта здания являет собой боковую двухъярусную башню-звонницу с двойным фигурным барочным куполом, увенчанном шпилем-крестом с характерными неоготическими признаками. Следует отметить тот любопытный факт, что фасады костела практически по всему периметру, включая апсиду, обрамлены выложенными из известняковых блоков контрфорсами, стилизованными под пилястры (явные рудименты готики), а в качестве завершения использованы фигурные фронтоны с барочными волютами (рисунок 3, в). Пластическое богатство композиции усиливается противопоставлением вертикального и горизонтального движения архитектурных масс [2, с. 307].

⁴ См. сноску 2, с. 147.

а – план; б – разрез 1-1; в – разрез 3-3; г – разрез 2-2

Рисунок 2. – Объемно-планировочные параметры

а

б

а – входной притвор; б – аркада; в – контрфорсы

Рисунок 3. – Фрагменты фасадов и архитектурные элементы

В композиции интерьера главенствует подкупольное пространство средокрестия, в котором соединились перекрытый цилиндрическим сводом неф, более узкая апсида с коническим покрытием и поперечные крылья широкого трансепта (рисунок 4). Над входом разместились хоры с органом на двух колоннах.

В конце 1930-х гг. святию украсил фресковыми росписями художник Петр Сергеевич. Особенно выделяются «Сошествие Святого Духа на апостолов» в куполе, «Богоматерь со святыми Станиславом и Казимиром» в главном алтаре и «Ангельское пение» над хорами.

Рисунок 4. – Фрагмент интерьера

Очень интересны и сюжеты на стенах пресбитерия – «Защита Ченстоховы» и «Чудо над Вислой». К сожалению, роспись часовни св. Франциска (справа при входе в костел) не сохранилась [2, с. 307]. Отдельно следует отметить красивый орган и другие элементы, отлично гармонирующие между собой, сохраняя при этом идеальный баланс между перенасыщенностью и минимализмом элементов.

Сегодня в костеле пять алтарей: главный – Матери Божьей Ружанцовой, левый боковой – Пресвятого Сердца Господа Иисуса, правый – Матери Божьей Остробрамской, еще два алтаря находятся в часовнях, сделанных в Крыльях трансепта – св. Иосифа в левой и св. Антония в правой⁵.

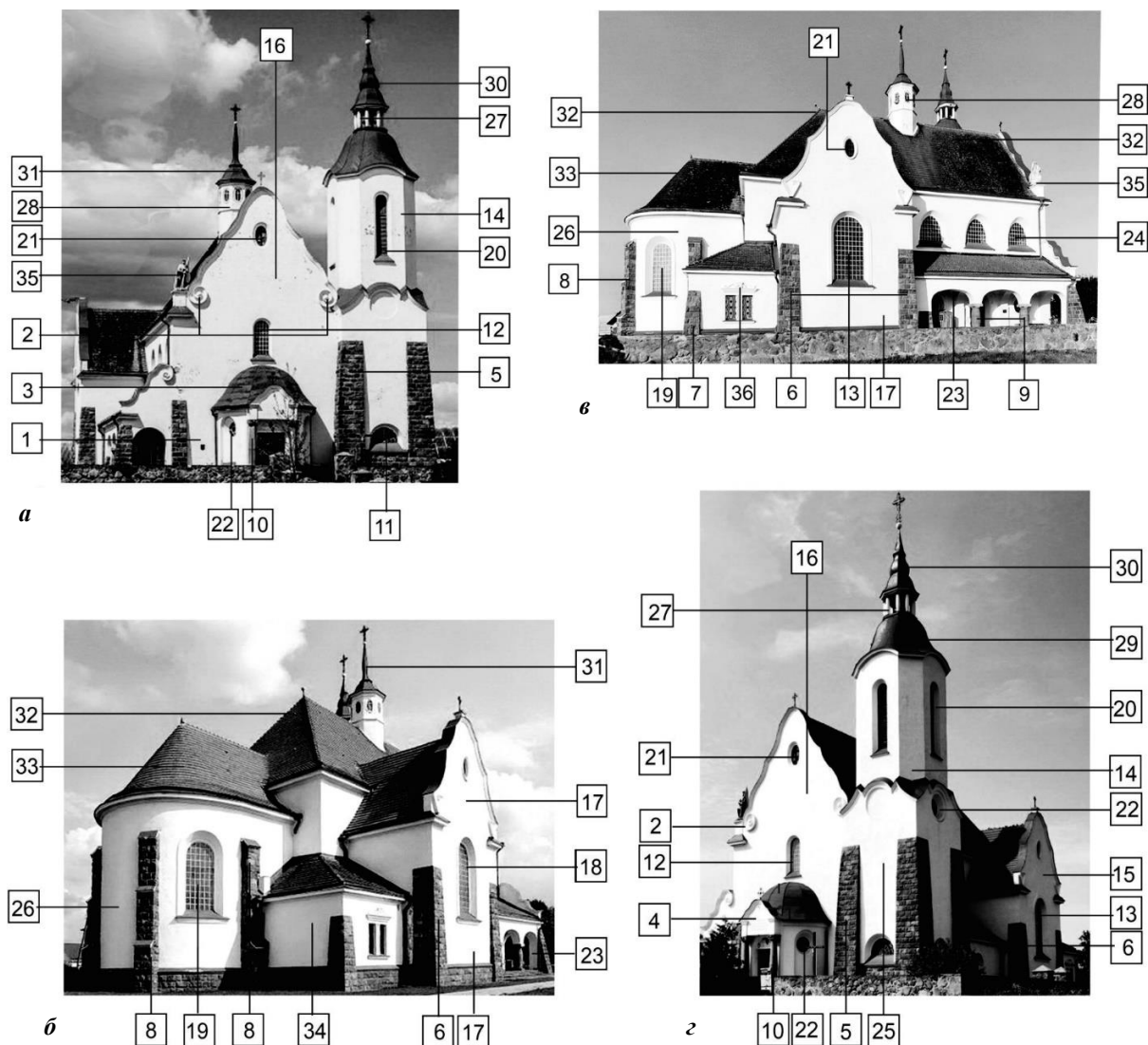
В целом, анализируя план и разрезы здания (см. рисунок 2) вкуче с интерьером, можно сделать вывод о том, что по своей объемно-пространственной структуре костел в Солах мало чем отличается от множества костелов, отнесенных к стилю необарокко. Единственное существенное отличие – ассиметричное расположение башни-звонницы относительно традиционного крестообразного в плане объема. Но именно этот прием позволил придать объекту композиционное своеобразие, которое затем получило замечательное продолжение путем использования различных признаков стилевой принадлежности в прочих элементах композиции, объединенных единым архитектурным замыслом.

Теперь позволительно будет вернуться к вопросу – какова же стилевая направленность исследуемого объекта, и правомочны ли категоричные суждения и оценки отдельных авторов о безусловной его принадлежности стилю модерн⁶ или барокко (необарокко) [2, с. 307]. А может быть – просто эклектика? [3, с. 202–203].

В этой связи представляется целесообразным провести поэлементную аналитическую оценку объекта, то есть условно дифференцировать основные компоненты и части здания по стилевым признакам с тем, чтобы выявить количественные соотношения этих признаков в архитектуре костела, не забывая при этом, что все анализируемые элементы находятся в совокупном синтетическом композиционном единстве (рисунок 5, а, б, в, г).

⁵ См. сноску 2, с. 147.

⁶ См. сноску 2, с. 147.

а – восточный фасад; *б* – юго-восточный фасад; *в* – южный фасад; *г* – северо-восточный фасад

Рисунок 5. – Фрагменты фасадов и архитектурные элементы

В ходе поэлементной оценки фасадов костела выяснилось, что не всегда тот или иной элемент может быть однозначно отнесен к определенному стилю, поскольку нередко в архитектуре разных эпох и стилей встречаются примеры «перефразирования классических и иных архитектурных мотивов» [5, с. 135]. Исследованию подверглись 36 различных фрагментов и элементов объекта. В результате предлагается нижеприведенная авторская версия стилиевой принадлежности выбранных компонентов рассматриваемого архитектурного объекта.

- 1 – стена с фронтоном восточного фасада – необарокко;
- 2 – декоративный элемент волюта – необарокко;
- 3 – входной притвор – модерн;
- 4 – фронтон входного притвора – модерн, необарокко;
- 5, 6, 7, 8 – контрфорсы (пилястры) из камня – неоготика;
- 9 – каменная колонна с базой и капителью – модерн с заимствованием элементов ренессанса;
- 10 – портик входного притвора – модерн, необарокко, ренессанс;
- 11 – окно арочное параболическое – модерн;
- 12, 13, 18, 19, 20 – окно, вытянутое по вертикали с арочным завершением, – романский стиль, барокко, неоготика;
- 14 – верхний восьмиугольный ярус башни-звонницы – модерн, неоготика;
- 15 – фронтоны северного трансепта – необарокко;
- 16 – фронтоны восточного фасада – необарокко;
- 17 – стена с фронтоном южного трансепта – необарокко;
- 21 – овальное окно на фронтонах восточного, южного, западного фасадов – необарокко, модерн;
- 22 – круглое окно (розетка) в стене притвора и северной стене нижнего яруса башни-звонницы – ренессанс, необарокко, модерн;
- 23 – аркада на южном фасаде – ренессанс, модерн;

- 24 – арочно-параболическое окно на южном фасаде – модерн;
- 25 – восточная стена нижнего яруса башни-звонницы – неоготика, необарокко;
- 26 – стена апсиды – романский стиль, неоготика, необарокко;
- 27 – надстройка над куполом башни-звонницы – ренессанс, необарокко;
- 28 – восьмигранная сигнатурка – неоготика, необарокко;
- 29 – купол башни-звонницы – необарокко;
- 30 – шпиль башни-звонницы – необарокко, неоготика;
- 31 – шпиль сигнатурки – необарокко, неоготика;
- 32 – черепичная двускатная крыша над главным нефом – романский стиль, неоготика, необарокко;
- 33 – черепичная коническая крыша над апсидой – романский стиль, неоготика, необарокко;
- 34 – придел между апсидой и южным трансептом – неоготика, необарокко;
- 35 – скульптурная фигура – ренессанс, романский стиль;
- 36 – надоконный декоративный барельефный элемент – необарокко, ампир.

Заключение. Таким образом, аналитический обзор объемно-пространственных и композиционных характеристик исследуемого объекта, включая данные поэлементного анализа, свидетельствует о безусловном стилевом многообразии архитектурного решения костела Богоматери Руженцовой с очевидным преобладанием признаков необарокко, модерна и, в меньшей степени, неоготики, а также наличием отдельных мотивов, характерных для ренессанса и романского стиля. Является ли такое, на первый взгляд, странное сочетание стилевых характеристик случайным? Представляется, что ответ на этот вопрос заключен в том необъяснимом эмоциональном воздействии данного объекта на всех, кто имел счастливую возможность его лицезреть. Очевидно, что мы можем наблюдать уникальный композиционный прием – «сочетание несочетаемого», который подвластен только истинному Мастеру.

Исходя из вышеизложенного, предлагается определить стиль архитектурного объекта «Костел Богоматери Руженцовой в д. Соль», как романтическая эклектика с преобладанием признаков необарокко, модерна и неоготики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Забалуева, Т.Р. История архитектуры и строительной техники : учеб. / Т.Р. Забалуева. – М. : Эксмо, 2007. – 736 с.
2. Архітэктур Беларусі: нарысы эвалюцыі ва ўсходнеславянскім і еўрапейскім кантэксце : у 4 т. / рэдкал.: А.І. Лакотка [і інш.]. – Мінск : Беларус. навука, 2007. – Т. 3, Кн. 2 : Другая палова XIX – пачатак XX ст. – 549 с.
3. Кулагін, А.М. Эклектыка. Архітэктур Беларусі другой паловы XIX – пачатку XX ст. / А.М. Кулагін. – Мінск : Ураджай, 2000. – 304 с.
4. Харэўскі, С.В. Культывае доілідства Заходняй Беларусі 1915–1940 гг. / С.В. Харэўскі. – Вільня : ЕГУ, 2008. – 102 с.
5. Шамрук, А.С. Архитектура Беларуси XX–XXI в.: эволюция стилей и художественных концепций / А.С. Шамрук. – Минск : Белорус. наука, 2007. – 335 с.

REFERENCES

1. Zabalueva, T.R. (2007). *Istoriya arkhitektury i stroitel'noi tekhniki*. Moscow: Eksmo. (In Russ.).
2. Lakotka, A.I., Gabrus', T.V., Kulagin, A.M., Marozau, B.F., Marozava, E.B., Sardarau, A.S., Chanturyya, J.U. & Zaleskaya, G.L. (2007). *Arkhitektura Belarusi: narysy evalyutsyi va uskhodneslavjanskim i eurapeiskim kontekstse*: u 4 t. T. 3, Kn. 2: Drugaya palova XIX – pachatak XX st. Minsk: Belarus. navuka. (In Belarus.).
3. Kulagin, A.M. (2000). *Eklektyka. Arkhitektura Belarusi drugoi palovy XIX – pachatku XX st.* Minsk: Uradzhai. (In Belarus.).
4. Khareuski, S.V. (2008). *Kul'tavae doilidstva Zakhodnyai Belarusi 1915–1940 gg.* Vilnius: EGU. (In Belarus.).
5. Shamruk, A.S. (2007). *Arkhitektura Belarusi XX–XXI v.: evolyutsiya stilei i khudozhestvennykh kontsepcii*. Minsk: Belarus. nauka. (In Russ.).

Поступила 15.11.2022

FEATURES OF THE ARCHITECTURAL AND COMPOSITIONAL SOLUTION OF THE CHURCH IN THE VILLAGE OF SOLY

A. DAVIDOVICH, T. DAVIDOVICH
(*Yanka Kupala State University of Grodno*)
A. KREMNEVA
(*Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk*)

The article examines and analytically evaluates the features of the architectural and spatial organization and compositional structure of the Catholic cult object of the 20th century, the principles and methods of shaping which do not fit into the format of traditional canons and parameters of architectural solutions of churches. Being, due to its unusual figurative characteristics, the object of attraction of numerous tourists, the Church of Our Lady of Ruzhentsova in the village of Soly, Grodno region, nevertheless, unfairly, in our opinion, is deprived of the attention of professional specialists-architects. Apart from brief information in Wikipedia, commercials on the Internet, as well as stingy information in some literary sources, it was not possible to find any serious studies of the architectural features of the unique object. At the same time, there are discrepancies in the assessment of his style affiliation – modern, neo-Baroque, non-Gothic? In the work, based on a detailed study and generalization of literary sources, Internet resources and visual field survey, the author's version regarding the stylistic affiliation of this object is proposed.

Keywords: architectural monument, figurative characteristics, architectural composition, architectural style, neo-Gothic, neo-Baroque, modern.